

УДК 351.824.1:316.422

Бишимбаев Куандык Валиханович – к.э.н., докторант (Алматы, ҚазНАУ)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В современных условиях важной движущей силой, определяющей динамику развития и облик промышленности, является постиндустриальная трансформация мировой экономики. Постиндустриализация - сложный социально-экономический процесс, выражающийся в опережающем развитии сферы услуг. Причем речь идет не только и не столько о традиционных бытовых услугах. Значительно возрастает роль образовательных, медицинских, научных, информационных и деловых услуг. Особенно быстро повышается значение знаний и информации, что приводит к коренным изменениям в жизни общества и функционировании экономики.

Опережающее развитие третичного сектора, возрастание роли нематериальных факторов развития, как характеристики смещения «центра тяжести» экономики в непроизводственную сферу, естественно, не предполагают полного отказа от промышленного производства.

Коренные сдвиги, происходящие в постиндустриальной экономике, не снижают значения ее первичного и вторичного секторов как фундамента, материальной базы общественного прогресса. Развитие технологий, рост производительности труда позволили значительно сократить занятость населения в материальном производстве, но это не уменьшило его важность. Материальное производство, промышленность остаются всеобщей структурной базой экономики и в условиях постиндустриального общества. Обработывающая промышленность в постиндустриальной экономике формирует основу межотраслевых связей, генерируя спрос на продукцию практически всех отраслей – от добычи сырья до компьютерных программ. По оценкам, 25% ВВП развитых стран – это продукция промышленных фирм, а 25% ВВП поступает от связанных с ними услуг [1]. Поэтому, вряд ли было бы правомерным воспринимать постиндустриальное развитие буквально как имеющее «послепромышленный» или «внепромышленный» характер. Как подчеркивает М. Кастельс, промышленность остается ключом к производительности и конкурентоспособности экономики и в информационном (то есть постиндустриальном) обществе [2]. В этом смысле это тоже по существу индустриальная экономика, но экономика другого рода. Соответственно и промышленность здесь это также «другая» промышленность. Поэтому можно говорить о коренных изменениях содержания термина «промышленность». Не случайно, до сих пор имеет место широкое употребление термина "промышленно развитые страны", хотя применяется он в отношении стран, в которых уже практически сформирована постиндустриальная экономика, и промышленность в ВВП не занимает основную долю.

В постиндустриальной экономике ее деление на сектора становится в определенной мере условным, различия между отдельными видами деятельности внутри секторов зачастую носят более выраженный характер, чем различия между секторами. Например, крупные автоматизированные тепличные хозяйства являются в большей степени индустриальными комплексами, чем аграрными. Так же как малосерийное производство специализированного медицинского оборудования под заказ конкретного потребителя может быть отнесено в состав сферы услуг, а не промышленности.

Для постиндустриальной экономики становится характерным переплетение двух главных движущих сил - знаний и их материализации в новых технологиях. Появление новых технологий теперь практически невозможно без новых научных идей,

воплощенных в изобретениях и инновациях. В свою очередь, научный прогресс требует новейших приборов, средств обработки полученной информации. Все более утверждается тенденция взаимопроникновения науки и промышленности, их срачивания. Это понятие пока не утвердилось в научной литературе. Намечен ряд подходов к критериям выделения и структуре ППК. Так, высказывается мнение, что в настоящее время происходит формирование специфического ППК, вбирающего в себя различные элементы традиционных промышленных и смежных с ними комплексов, который существует в экономике параллельно с «индустриальными» промышленными комплексами [3].

Согласно другой точке зрения, в настоящее время происходит трансформация традиционных промышленных комплексов, которые постепенно переходят от индустриального к постиндустриальному этапу своего развития [4]. Соответственно, можно говорить о множественности ППК и рассматривать как отдельные образования, например, постиндустриальный машиностроительный, химический или топливно-энергетический комплексы. Здесь уместно провести аналогию с высокотехнологичным сектором. Его обычно выделяют в экономике в качестве самостоятельного, представленного чаще всего информационно-коммуникационным сектором. В то же время информационно-коммуникационные технологии находят широкое распространение буквально во всех сферах экономики, и в этом смысле можно говорить о высокотехнологичном сегменте, например, сельского хозяйства или здравоохранения.

Представляется, что оба подхода имеют право на жизнь и применимы в зависимости от целей анализа. Поскольку постиндустриализация постепенно, с разной степенью трансформирует все промышленные производства, можно говорить о множественности постиндустриальных промышленных комплексов, не противопоставляя собственно «постиндустриальные» традиционным «индустриальным». Более того, постиндустриальный промышленный комплекс может включать в себя элементы других секторов экономики, так как в современных условиях, как уже отмечалось, грани между промышленностью и, например, сельским хозяйством, или промышленностью и сферой услуг в значительной степени стираются. При этом границы отдельных комплексов могут размываться вследствие наличия общих элементов. В силу динамичной изменчивости их границ эти комплексы могут определяться как постиндустриальные контуры.

Одной из основных черт, формирующихся в условиях постиндустриализма промышленных комплексов, является их сетевой характер. Появление модели «сетевой экономики» связано с локализацией рынков и трансакций. Экономические авторы действуют не на обезличенном, состоящем из бесконечно большого числа участников рынка, а на локальном рынке, ограниченном территорией или определенным кругом агентов. Причем, локализацию следует понимать не только в географическом смысле. Экономические взаимодействия могут базироваться как на территориальной, так и на институциональной и социальной близости их участников. Результатом таких взаимодействий, широко распространяющихся в мировой промышленности, становится формирование сложной сетевой структуры, постепенно охватывающей все регионы и сегменты мирового рынка.

Территориальная концентрация производства сочетается с территориальным рассредоточением промышленности. Внедрение гибких производственных линий небольшой мощности значительно повышает территориальную мобильность предприятий, что позволяет им приближаться к основным центрам сбыта продукции и быстро реагировать на изменения предпочтений потребителей.

Территориальная мобильность предприятий проявляет себя также в связи с такой новой тенденцией развития промышленного производства, как его перемещение из развитых стран [5]. Обострение конкуренции на мировых рынках вынуждает предпринимателей высокоразвитых стран искать пути снижения издержек производства.

Одним из таких путей является перемещение "нижних и средних этажей" производства в менее развитые страны, где рабочая сила дешевле, особенно, если уровень ее квалификации достаточен для такого рода производств. Если объектом подобного переноса вначале были страны Азии, Латинской Америки, частично Африки, то в последние 10-15 лет этот процесс распространился и на страны Восточной Европы и ряд стран СНГ, где стоимость рабочей силы ниже, чем на Западе, а квалификация персонала намного выше, чем в большинстве развивающихся стран.

Процессы перемещения производства находят объяснение в рамках теории международного цикла производства продукта ("жизненного цикла товара" Р. Вернона).

Лидирующая в технологическом отношении страна передает свои производственные мощности по продуктам, жизненный цикл которых вступает в фазу угасания, следующим за ней странам, те – другим и т.д. Перенос производства происходит при соблюдении основного мотивационного принципа рыночного хозяйства – максимизации прибыли.

В последние годы еще одним побудительным мотивом для переноса нижних и средних этажей производства в новые страны становится повышение требований экологической безопасности в высокоразвитых странах.

Будучи гораздо свободнее в своем размещении, современные промышленные предприятия, адаптируясь к изменению рыночных условий, нередко переносят мощности на более выгодно расположенную производственную площадку, меняют производственный профиль. В последние годы этот процесс распространяется не только на производства, выпускающие потребительскую продукцию, но и на тяжелую промышленность – черную металлургию, химическую промышленность и др. Промышленные предприятия, закрывающиеся в развитых странах из-за сильного морального износа, небольшой мощности, высокой себестоимости производства или экологических ограничений, переносятся в развивающиеся страны. В новом пункте размещения они получают доступ к более дешевому сырью и/или рабочей силе и могут устойчиво функционировать без изменений технологии еще значительное время. Преимущества получают обе стороны: компании развитых стран получают выгоду от продажи ставшего ненужным оборудования, уменьшения налоговой нагрузки и освобождения производственных площадок под новое строительство, покупатели из развивающихся стран получают вполне конкурентоспособное по их меркам производство. Последними также достигается экономия инвестиций, поскольку перенос производства на новое место зачастую требует гораздо меньше средств, чем создание предприятий «с нуля».

В результате переноса производства меняется характер глобальной производственной цепочки: если раньше в ее начале стояли преимущественно развивающиеся страны как поставщики сырья, то теперь они начинают конкурировать с высокоразвитыми странами в их специализации на производстве конечной продукции. Конечно, в менее развитые страны и регионы переносятся, в первую очередь, трудоемкие, материалоемкие, энергоемкие, а также экологически "грязные" производства. В то же время нельзя не отметить, что в развивающиеся страны в последние годы начинают передаваться и достаточно новые технологии, а в новые индустриальные страны, также и новейшие технологии. Иначе говоря, процесс транснационализации производства постепенно усложняется: за материалоемкими и трудоемкими низкотехнологичными производствами в развивающиеся страны начинают перемещаться массовые средне- и даже высокотехнологичные производства, пережившие первые стадии своего жизненного цикла в развитых странах.

Территориальная и производственная целостность перестали быть базовыми характеристиками предприятия. Если ранее организационная целостность и кадровый состав персонала были более подвержены изменениям, то в новых условиях они нередко оказываются более стабильными, чем производственный профиль и местоположение предприятия.

Опыт развитых стран мира показывает, что в процессе постиндустриализации не происходит снижения значимости для экономики страны традиционных промышленных комплексов, напротив, наблюдается их активное развитие, они, как уже отмечалось, вбирают в себя многие элементы непромышленной сферы. Преимущественное развитие непромышленных элементов промышленных комплексов сопровождается сокращением собственно промышленного производства и переносом значительной части промышленных предприятий в развивающиеся страны, причем не только описанным выше путем прямого переноса предприятий с одной производственной площадки на другую, но и путем создания производственных филиалов ТНК.

До последнего времени ТНК переносили в развивающиеся страны только свои производственные операции, главным образом, грязные производства и сборочные мощности. Однако, в настоящее время нарастает тенденция переноса в развивающиеся страны научно-исследовательских лабораторий и региональных штаб-квартир ТНК, организации в них производства наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью.

ТНК, базирующиеся в развитых странах, все чаще осуществляют инвестиции в развивающиеся страны в форме передачи местным компаниям технологий производства, передового управленческого опыта, прав на использование своих торговых марок. Эти новые формы инвестирования открывают широкие перспективы для ускорения развития обрабатывающей промышленности развивающихся стран.

Многие промышленные предприятия, располагающиеся в развивающихся странах, только условно можно отнести к национальной промышленности, на деле они входят в состав ТНК развитых стран и зачастую могут быть мало или вообще даже не связаны с экономикой принимающих государств. Сам термин «промышленно развитые страны» уже нельзя отождествлять только с группой наиболее экономически высокоразвитых государств мира (США, Япония, страны ЕС). Ускоренная индустриализация развивающихся стран, в значительной степени основанная на переносе промышленного производства из развитых стран, привела к тому, что, например, доля промышленности в ВВП Республики Корея выше, чем в ряде староиндустриальных стран.

Важной характеристикой развития промышленного производства становится усиление процесса его вертикальной дезинтеграции. Причем, этот процесс имеет не только организационный, но и территориальный аспект. Прогресс в области средств коммуникаций позволяет размещать последовательные этапы производственного процесса на разных территориях. Формируются цепочки добавленных стоимостей, нередко расположенные в разных странах.

Выделяются 4 основных типа взаимодействий в цепочках добавленных стоимостей (ЦДС), которые по-разному влияют на конкурентоспособность отдельных кластеров и требуют различных подходов к оптимизации взаимодействия между экономическими субъектами [6].

Первый тип – рыночные взаимоотношения "на расстоянии вытянутой руки", которые характеризуются тем, что покупатель и производитель в цепи не развивают тесных связей. Это происходит тогда, когда поставщик имеет возможность производить товары, требующиеся покупателю, и запросы покупателя могут удовлетворить большое количество поставщиков. Второй тип - это сетевые взаимоотношения, когда фирмы развивают более тесные связи, основанные на информационных потоках. Отношения между фирмами характеризуются взаимовыгодностью, очень часто фирмы дополняют друг друга в процессе производства продукта. Третий тип носит характер квази-иерархических взаимоотношений, при которых одна фирма приобретает значительный контроль над всей ЦДС, определяя как стандарты производимой продукции, так и производственные процессы, и процесс контроля за производством данного типа товара.

В этом случае конкурентоспособность всех фирм в цепи зависит от конкурентоспособности главной фирмы, которая реализует меры по улучшению всего производственного процесса. Наконец, четвертый тип – это иерархические взаимоотношения, которые основываются на возникновении прямого контроля в ЦДС путем покупки компаний-производителей промежуточных продуктов.

В соответствии с выделенными типами можно говорить о трех вариантах включения фирм в ЦДС для улучшения своей конкурентоспособности:

- включение в квази-иерархичную цепь, которая предлагает очень хорошие условия для усовершенствования процесса производства и производимого продукта;
- включение в цепь, характеризующуюся отношениями, основанными на местном рынке, что предполагает более медленное усовершенствование процесса производства и производимого продукта;
- включение в сетевые структуры предприятий, что является наиболее оптимальным решением, позволяющим постепенно совершенствовать весь производственный процесс.

Идущий как на общемировом, так и на внутристрановом уровне процесс территориального рассредоточения различных звеньев ТНК приводит к воссозданию на новом этапе модели мировой экономики «центр – периферия» [7]. Штаб-квартиры ТНК, их «центры принятия решений» контролируют деятельность производственных филиалов, расположенных по всем регионам мира. Можно выделить районы-«центры» постиндустриальной промышленности, районы «полупериферии» (сюда относятся более отсталые районы развитых стран и ведущие страны развивающегося мира) и «периферию» - развивающиеся страны, в которых располагаются сборочные производства, выпускающие массовую продукцию, предназначенную в первую очередь для потребления в «центрах».

В стороне от процессов территориальной дезинтеграции цепочек добавленной стоимости пока находится Казахстан. Здесь практически отсутствуют производственные подразделения несырьевых ТНК. Отдельные постиндустриальные элементы имеются в двух городах: Алматы и новой столице Астане, которые наряду с «сырьевыми» нефтегазодобывающими регионами демонстрировали последние годы динамизм развития. «Старопромышленные» регионы (Карагандинская, Восточно-Казахстанская, Павлодарская области) уступили им статус регионов-лидеров экономического роста.

Необходимо отметить, что переход развитых стран к постиндустриальной модели развития и процесс глобализации мировой экономики приводят к увеличению роли развивающихся стран не только в сфере собственно производства промышленной продукции, но и в области НИОКР.

Если раньше НИОКР были прерогативой промышленно развитых стран, и их центры располагались в непосредственной близости от штаб-квартир ТНК, то в настоящее время складывается транснациональная модель организации НИОКР, при которой научно-исследовательские центры, располагающиеся на территории разных стран и регионов, проводят совместные исследования. Эта модель организации НИОКР базируется на обмене данными с помощью сети Интернет и других средств высокоскоростной связи. Европейские и американские ТНК все чаще создают научно-исследовательские центры в странах Восточной и Юго-Восточной Азии. К примеру, в Пекине и его окрестностях уже располагаются научно-исследовательские центры 293 из 500 крупнейших компаний мира [8]. С другой стороны, ведущие ТНК развивающихся стран также осваивают транснациональную модель организации НИОКР, размещая свои научно-исследовательские подразделения не только в странах первоначального базирования, но также в США и странах ЕС.

В развивающихся странах вновь создаваемые современные промышленные производства, воплощающие в себе постиндустриальные тенденции развития (известно, что многие промышленные предприятия ведущих стран развивающегося мира опережают по уровню использования информационных технологий и автоматизации производства более старые заводы развитых стран), соседствуют с типично «индустриальными» предприятиями, а нередко и с традиционными кустарными производствами.

Такие тенденции, как территориальное рассредоточение промышленности, формирование глобальных цепочек добавленных стоимостей открывают для стран переходной экономики возможности частичного совмещения этапов индустриального и постиндустриального развития. Именно так ставится проблема новой индустриализации в Казахстане. Здесь разработана Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010-2014 годы [9]. Программа направлена на обеспечение устойчивого и сбалансированного роста экономики через диверсификацию и повышение ее конкурентоспособности. Программа является логическим продолжением проводимой политики по диверсификации экономики, и интегрировала в себя основные подходы Стратегии индустриально-инновационного развития на 2003-2015 годы, Программы «30 корпоративных лидеров Казахстана», а также других программных документов в сфере индустриализации.

До 2015 года предполагается реализовать 160 крупных инвестиционных проектов. Естественно, что среди приоритетов присутствуют традиционные секторы экономики: нефтегазовый сектор, горнометаллургический комплекс, атомная и химическая промышленность с последующим переходом сырьевых производств на более высокие переделы, что будет способствовать повышению уровня индустриального развития страны. Развитие несырьевого сектора предусматривается за счет усиления позиций машиностроения, стройиндустрии агропромышленного комплекса, легкой промышленности. В то же время приоритеты связаны с формированием постиндустриальных секторов. Здесь основными приоритетами выступают информационные и коммуникационные технологии, биотехнологии, альтернативная энергетика, космическая деятельность, фармацевтика, туризм.

В целях формирования основ постиндустриальной экономики продолжится развитие национальной инновационной инфраструктуры и поддержка научно-технологических заделов, имеющих перспективы коммерциализации. В соответствии с Программой по формированию и развитию национальной инновационной системы РК на 2005 -2015 г.г., сформированы основы инновационной инфраструктуры, включающей 7 национальных и 7 региональных технопарков, 12 технологических бизнес-инкубаторов при крупных технологических университетах и технопарках и 8 учебных центров при технопарках.

В 2010-2012 годах будут созданы технопарки в Восточно-Казахстанской, Южно-Казахстанской и Северо-Казахстанской областях и г. Астане, Центр коммерциализации технологий, основной задачей которого станет внедрение и продвижение на рынки отечественных инновационных разработок, а также создание и поддержание базы данных потребностей промышленных предприятий в решении реальных технических и технологических задач и имеющихся научно-технических разработок, предлагаемых для внедрения отечественными исследователями.

В качестве дополнительных элементов инновационной инфраструктуры в 2010-2011 гг. будет создан Центр металлургии в Восточно-Казахстанской области, в 2011-2012 гг. на базе организуемого Каспийского энергетического хаба будет создан Центр нефтегазовых технологий.

Будет создана сеть отраслевых конструкторских бюро, которые будут оказывать услуги по улучшению качественных характеристик используемого оборудования,

выпускаемой продукции, техническому содействию в создании опытно-промышленных образцов. Конструкторские бюро будут также оказывать содействие в ускорении внедрения машиностроительными предприятиями новых продуктов через передачу конструкторской и проектной документации на условиях роялти и иных финансовых механизмов. Доступ к услугам опытно-конструкторских бюро по единым условиям будут иметь все отечественные предприятия.

Институтами инновационного развития будет активно прорабатываться вопрос привлечения средств международных институтов развития для реализации инновационных проектов. Средства на реализацию государственной поддержки будут предоставляться через институты инновационного развития в рамках государственного задания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономика США /Под ред. Б.Супяна. М., 2003, 523 с.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура /Пер. с англ. под ред. О. Шкаратана. М., ГУ-ВШЭ, 2000, 608 с.
3. Горкин А.П. Постиндустриальный промышленный комплекс США. /В кн. География, общество, окружающая среда. М., 2004, с. 394-389.
4. Проскуряков В.И. Изменение структуры отраслевого промышленного комплекса в постиндустриальную эпоху /Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Промышленное развитие России. Ключевые проблемы и решения. М., 2004, с. 318-333.
5. Родионова И.А. Промышленность мира: территориальные сдвиги во второй половине XX века. М., 2002, 397 с.
6. Humphrey J., Schmitz H. How does insertion in global value chains affect upgrading in industrial clusters? – Institute of Development Studies. University of Sussex. Project "The Interaction of Global and Local Governance: Implications for Industrial Upgrading". Working Paper. 2002. P.16.
7. Валерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001, 579 с.
- 8.2 93 of World Top 500 Companies Established R&D Centres in China Beijing so Far // China News Digest. Beijing. 10.12.2003.
9. Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010 – 2014 годы. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 958.

УДК 336(075.8)

Медиева Гульбазар Акыловна – к.э.н., ассоциированный профессор (Алматы, КазГАСА)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ НЕФТЕГАЗОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА В РК

Прежде чем подойти к описанию системы резервов использования финансово-технических резервов НГСК, необходимо сделать несколько обобщений, характеризующих основные закономерности функционирования имущественного комплекса предприятия, складывающегося, в основном, за счет его материальных и финансовых ресурсов. Он рассматривается в разрезе отдельных видов активов и источников финансирования имущественного комплекса. Рассмотрим возможные альтернативы хозяйственных ситуаций, определяемых соотношением элементов имущественного комплекса [1].